

Скрытая война Нигерии: этническая, религиозная или ресурсная?

Геноцид христиан? Не совсем. Преступные банды убивают больше мусульман, чем христиан, а незаконная добыча полезных ископаемых и вооружённые группировки превращают север Нигерии в поле боя за ресурсы и власть.

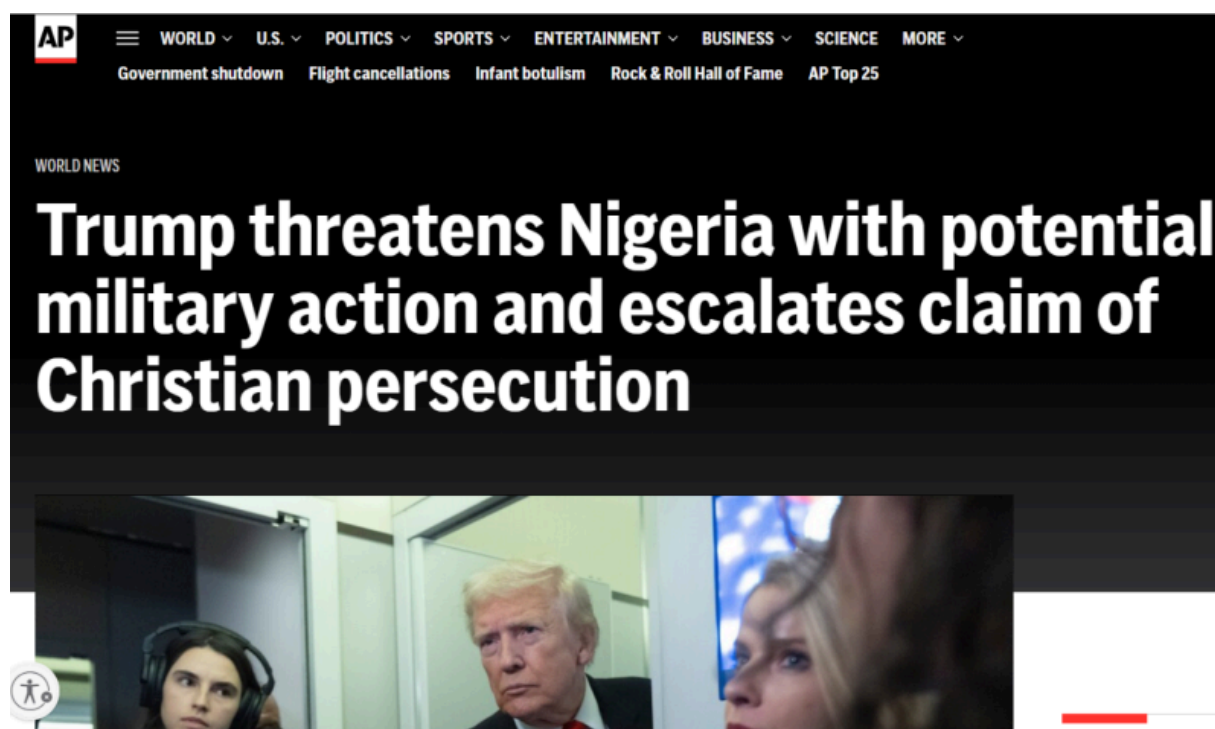
Феликс Абт

чтв 13 ноя 2025

От повстанчества к систематическому насилию

На Западе политики, активисты и СМИ часто описывают насилие на севере и в центре Нигерии как геноцид против христиан. Например, Фонд помощи христианским беженцам (известный также как “Christians at Risk”) заявляет на своём сайте, что в Нигерии “христиане сталкиваются с геноцидом из-за своей веры.

Президент США Дональд Трамп даже намекал на возможность военного вмешательства в ответ на эти заявления. Хотя он, по-видимому, обеспокоен положением христиан в Нигерии, он в значительной степени игнорирует страдания христиан и мусульман в Палестине, которые сталкиваются с настоящим геноцидом в Газе. Может быть, истинной мотивацией являются ресурсы, а не религия?

Заголовок AP: Трамп угрожает Нигерии военной силой и обостряет вопрос о преследовании христиан.

На самом деле больше мусульман гибнет от рук преступных банд, чем христиан. Эти данные не совпадают с распространённой версией — что же происходит на самом деле?

В этом [интервью](#) нигерийский журналист-расследователь и телеведущий Дэвид Хундейин рассматривает сегодняшнее насилие в контексте длительной траектории, начавшейся с восстания «Боко Харам» в 2009 году. То, что началось как восстание на религиозной почве, превратилось в массовые, неизбирательные нападения и крупномасштабные переселения.

К 2014–2015 годам конфликт расширился: нападения стали направлены не столько на захват символических целей, сколько на очистку стратегически важных районов от целых общин.

Независимые данные подтверждают человеческие жертвы. Нигерия сейчас является одной из стран с самым большим количеством внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) в мире — по данным Центра мониторинга внутреннего перемещения (IDMC), к 2025 году их число превысит 3,5 миллиона.

Религия и этническая принадлежность: неполные объяснения

Хотя «Боко Харам» и её ответвления — ISWAP и Ansaru — оправдывают насилие с исламских позиций, значительная часть жертв — мусульмане.

Исследования подтверждают это: многие из наиболее пострадавших районов преимущественно мусульманские, что показывает, что одной религией невозможно объяснить схему убийств.

Эта сложность заставила как местные, так и международные СМИ всё чаще использовать общие термины вроде «бандиты» или «неизвестные вооружённые», что стирает границы между джихадистами, преступными сетями и милитаризованными группами, движимыми борьбой за ресурсы.

Связь между ресурсами и конфликтом

Хундеин ссылается на заявления Хамзы аль-Мустафы, отставного высокопоставленного нигерийского военного, который подчёркивает, что насилие меньше связано с религией или этнической принадлежностью и во многом определяется географическим распределением природных ресурсов — особенно лития, золота и других стратегически важных минералов.

Последние исследования подтверждают эту связь:

- ENACT (2020) и Osawe & Uwa (2023) показывают, что незаконная добыча и нерегулируемая эксплуатация сосредоточены в тех же северо-западных и центральных штатах, где наблюдается резкий рост насилия.
- В штате Замфара незаконная добыча золота напрямую связана с сельской бандитской активностью и массовыми убийствами.
- По данным Vanguard Nigeria (2025), более 80% горнодобывающих операций в некоторых северных штатах ведутся незаконно.
- Широкие африканские исследования (Provenzano & Bull, 2021; Boulat, 2024) показывают, что регионы, расположенные рядом с новыми месторождениями минералов, сталкиваются с повышенным риском конфликтов и вынужденного переселения.

В этом контексте насилие превращается в инструмент лишения: общины насильно выселяют, объявляют небезопасными и заменяют неофициальными или

преступными горнодобывающими операциями. Перемещённые люди пополняют ряды внутренних переселенцев Нигерии, а добытые минералы поступают в непрозрачные глобальные цепочки поставок.

Рост числа вооружённых групп

На сегодняшний день в Нигерии действует более десятка вооружённых группировок — от «Боко Харам» и ISWAP до местных бандитов и транснациональных джихадистских сетей, таких как AQIM и JNIM.

Это распространение, отмеченное как в интервью, так и в отчетах Global Initiative (2024), размывло грань между идеологическим повстанческим движением и вооруженными группировками, движимыми жадой наживы. Многие группировки финансируют свою деятельность за счет похищений людей, краж скота и незаконной добычи полезных ископаемых, фактически объединяя джихадистскую и криминальную экономику.

Роль государства и внешних игроков

В интервью отмечается, что способность Нигерии сдерживать эти повстанческие движения на протяжении многих лет намеренно ослаблялась:

- В 2014 году при президенте Гудлаке Джонатане Нигерия наняла южноафриканскую частную военную компанию Executive Outcomes, которая, как говорят, добилась прогресса в борьбе с «Боко Харам». Контракт был прекращён после победы Мухаммаду Бухари на выборах 2015 года.
- Примерно в то же время сделки с оружием были приостановлены или ограничены под давлением США законом Леахи, ссылаясь на вопросы прав человека.

Хотя не все эти детали можно подтвердить, широко признаётся, что вооружённые силы Нигерии сталкиваются с хроническими задержками поставок, коррупцией и недостатком оснащения.

Учёные, такие как Хуссейн (2024), указывают на более глубокие структурные проблемы: десятилетия чрезмерно централизованного контроля над доходами от ресурсов и политического патронажа привели к тому, что армия оказалась втянута в сети получения ренты, что подрывает любую согласованную стратегию безопасности.

Человеческая и экономическая цена

Перекрытые кризисы повстанчества, криминальных экономик и хрупкости государства привели к серьёзным гуманитарным и экологическим последствиям:

- Более 8 миллионов человек на северо-востоке Нигерии нуждаются в гуманитарной помощи.
- Незаконная добыча полезных ископаемых загрязняет почву и воду, что проявляется в повторяющихся вспышках отравления свинцом в штате Замфара.
- Вынужденное перемещение населения подрывает местное сельское хозяйство, усугубляя продовольственную небезопасность и вызывая миграцию.

Все эти факты подтверждают аргумент Дэвида Хундеина о том, что насилие сегодня выполняет роль инструмента добычи ресурсов и лишения собственности, а не только идеологической борьбы.

Интерпретация закономерностей

Анализ интервью Хундеина и более широких исследований показывает многоуровневую систему конфликтов:

1. Идеологическое повстанчество (Боко Харам, ISWAP) создаёт прикрытие и логистику для криминальных экономик.
2. Незаконная добыча ресурсов финансирует вооружённые группы и стимулирует вынужденное перемещение населения.
3. Слабое управление и внешнее вмешательство поддерживают вакуум безопасности.
4. Общины, оказавшиеся между этими силами, сталкиваются с социальной, политической и демографической эрозией.

Таким образом, насилие на севере и в центре Нигерии выглядит скорее как ресурсная война, замаскированная сектантской риторикой, чем как религиозный конфликт.

Последствия для политики и исследований

- Укреплять управление горнодобывающим сектором и повышать прозрачность в рамках Инициативы прозрачности добывающих отраслей Нигерии (NEITI).
- Расширять полномочия местных органов власти и горнодобывающих

кооперативов, чтобы снизить стимулы для захвата территорий вооружёнными группами.

- Усилить контроль границ и воздушного пространства, уделяя особое внимание незарегистрированным аэродромам и полётам без транспондера, выявляемым Управлением гражданской авиации Нигерии.
- Восстанавливать боеспособность армии через прозрачные закупки и региональное сотрудничество.
- Признавать и поддерживать перемещённые населённые пункты не только как жертв терроризма, но и как пострадавших от ресурсного захвата.

Список литературы (сокращённый)

1. Internal Displacement Monitoring Centre (IDMC). (2025). *Nigeria: Multiple displacement crises overshadowed by Boko Haram*.
2. International Crisis Group (ICG). (2022). *Violence in Nigeria's North-West: Beyond Banditry*.
3. Ogbonnaya, C. (2020). *Illegal Mining and Rural Banditry in North-West Nigeria*. ENACT Policy Brief.
4. Osawe, O., & Uwa, E. (2023). *Natural Resource Governance and Conflicts in Nigeria*.
5. LSE Africa at LSE Blog. (2021). *Illicit Natural Resource Extraction and Insecurity in Zamfara*.
6. Vanguard Nigeria. (2025). *How Illegal Mining Fuels Insecurity in the North*.
7. Provenzano, F., & Bull, M. (2021). *The Local Economic Impact of Mineral Mining in Africa*.
8. Boulat, J. (2024). *Conflicts and the New Scramble for African Resources*.
9. Global Initiative & ACLED. (2024). *Non-state Armed Groups and Illicit Economies in West Africa*.
0. U.S. Department of State. (2021). *Leahy Law and Security Assistance*.
1. Hussain, S. (2024). *Politics of Resource Control and Peacebuilding in Nigeria*.
2. United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (UN OCHA). (2025). *Humanitarian Needs Overview: Nigeria*.
3. World Health Organization (WHO). (2019). *Lead Poisoning in Zamfara State, Nigeria*.

ТЕГИ СТАТЬИ:

Нигерия США Анализ